

Хуайлинь, действуя разумно и убедительно, принял его под свою опеку.

Когда он закончил приводить в порядок тяжелораненого, уже совсем рассвело.

Хуайлинь услышал неподалеку звуки, издаваемые зомби: возможно, это соседи, превратившись в мертвецов, начали бродить по округе, а может, их привлек запах крови Лу Синчжао.

Чтобы выиграть время и отсрочить обнаружение, Хуайлинь закрыл все двери и окна, плотно заклеив стекла толстыми газетами. В то же время он принялся наперегонки со временем переносить вещи в машину.

Ему было всего семнадцать, прав у него еще не было, а автомобиль был куплен заранее — чтобы тронуться с места, нужно было дождаться, пока Лу Синчжао придет в себя.

Когда же Лу Синчжао проснется?

Примерно в девять, Хуайлинь знал об этом с самого начала.

Время неумолимо двигалось к 9:03 утра 24-го числа.

Лу Синчжао с трудом пришел в себя. Тело казалось невероятно тяжелым, он не мог пошевелить ни пальцем. Однако в глубине души он понимал, что его спасли, а раз он очнулся, значит, будет жить.

Глаза удавалось приоткрыть лишь на крошечную щелочку, и сквозь ресницы он смутно видел, как кто-то ходит по комнате.

Это Хуайлинь переносил вещи в машину.

Из-за того, что сил у него было немного, он мог уносить лишь понемногу за раз, бегая туда-сюда — суетливый, словно хомячок, готовящийся к переезду.

Тело Лу Синчжао онемело, вероятно, из-за большой дозы сильного обезболивающего. Сейчас он мог управлять только веками. Он молча наблюдал некоторое время, его слегка расфокусированный взгляд скользил с лица Хуайлиня вниз, к ногам...

Постойте, у Хуайлиня развязался шнурок на правом ботинке.

Тот, будучи нагруженным вещами, ничего не замечал, а два длинных шнурка болтались из стороны в сторону, вызывая у Лу Синчжао приступ мучительного беспокойства.

Хуайлинь семенил мелкими шажками.

Лу Синчжао: «...» Сейчас наступит! Осторожнее, не упади! ...Фух, чуть не наступил.

Хуайлинь зашагал размашисто.

Лу Синчжао: «...» Амплитуда колебаний стала еще больше...

Хуайлинь остановился.

Лу Синчжао: «...» Заметь же, что шнурок развязался! Быстрее завяжи его!

Хуайлинь снова пошел переносить вещи.

Тяжелораненый, лежащий на полу, не мог пошевелиться, даже издать звук, чтобы дать понять, что он очнулся, было крайне трудно. Ему оставалось лишь наблюдать за этим злополучным развязанным шнурком.

Настоящая пытка для перфекциониста!

У Хуайлиня зазвенели часы. Положив вещи, он взглянул на них, увидел, что уже 9:15, и вернулся проверить состояние Лу Синчжао.

И тут он обнаружил, что Лу Синчжао молча смотрит на него широко открытыми глазами. Неизвестно, как долго он так лежал.

У Хуайлиня вновь обострилась социофобия. Хотя, когда он был один, он мог вести себя как угодно эксцентрично, в его голове роились безумные идеи и дерзкие фразы, но стоило столкнуться с живым человеком, как он начинал робеть.

Он машинально сжал воротник, вытирая пот с рук, и напустил на себя невозмутимый вид:

— Э-э, ты... ты упал ко мне в дом.

Лу Синчжао медленно моргнул, показывая, что услышал, но ответить не мог.

Хотя он не вкладывал в это особого смысла, жест получился невероятно притягательным, а его неизменно сосредоточенный взгляд казался почти нежным.

Хуайлинь покраснел и произвел:

— Кстати, меня зовут Хуайлинь. В значении «обнимающий цилиня».

Лу Синчжао дважды моргнул, пытаясь с помощью своего еще не отточенного мастерства невербального общения выразить благодарность за спасение жизни.

— ... — Хуайлинь растерянно смотрел на него, а потом у него над головой будто зажглась лампочка. — Ты хочешь пить? Голоден?

Лу Синчжао: «...»

Хуайлинь: — О, я тоже проголодался. Подожди-ка...

Хуайлинь зацокал каблуками, убегая, и вскоре вернулся с миской овсянки на молоке:

— Можешь сейчас пить? Если да, моргни один раз, если нет — два.

Лу Синчжао моргнул дважды. Хуайлинь отставил миску в сторону и принялся расстегивать его одежду, чтобы осмотреть рану.

Она выглядела так, будто человек отдыхал уже дня два или три: края раны начинали затягиваться.

Хуайлинь с облегчением выдохнул. Опустив голову, он встретился взглядом с Лу Синчжао и сказал:

— Не волнуйся, скоро все заживет. Тебе нужно восстановить силы, ясно? Как только сможешь глотать, дай мне знать.

Подумав немного, он достал из кармана две конфеты ручной работы, завернутые в тонкую красивую обертку.

Хуайлинь положил одну на раскрытую ладонь Лу Синчжао:

— Держи, это тебе заранее. Счастливого Рождества.

Рука Лу Синчжао была слишком слаба, чтобы сжать, и круглый шоколадный шарик беспомощно покатился по его ладони. Он никак не мог улечься, пока от тепла тела не стал чуть мягче и не замер наконец на месте.

Звукоизоляция гаража была неплохой, и редкие зомби, бродившие вокруг виллы, пока не замечали, что внутри находятся двое живых людей.

Хуайлинь, запыхавшись, наконец перетащил почти все вещи в машину, забив багажник и заднее сиденье до отказа.

Было уже полдвенадцатого дня. Хуайлинь взглянул на часы и вернулся в комнату, чтобы провести Лу Синчжао.

Войдя, он увидел, что Лу Синчжао уже полусидит, самостоятельно держа миску с овсянкой. Он открыл рот и опрокинул содержимое внутрь — это было похоже не на прием пищи, а на заливание воды в трубу: все исчезло за одно мгновение.

Не прошло и трех секунд, как пустая миска оказалась в руках.

Хуайлинь: «...»

Хотя он уже видел подобные способности к поглощению еды, зрелище все равно вызывало... благоговейный трепет.

Лу Синчжао не ожидал, что Хуайлинь вернется так быстро. Он отдернул руку с миской, словно его ударило током, сжал кулак у рта и, нахмурившись, откашлялся:

— Я до сих пор не поблагодарил тебя за спасение. Меня зовут Лу Синчжао.

Хуайлинь моргнул, задержав взгляд на ране в области живота:

— Твоя рана уже затянулась?

Лу Синчжао ответил:

— М-м, ничего серьезного.

Рана на животе действительно начала заживать. Столь быстрое восстановление после смертельного повреждения невозможно было объяснить логикой — Хуайлинь знал о способностях сверхлюдей, а вот сам Лу Синчжао был полон тревоги. Впрочем, он быстро взял себя в руки.

Хуайлинь: — Э-э...

Лу Синчжао: — Ты...

Оба одновременно замолчали и посмотрели друг на друга. Хуайлинь склонил голову:

— Что ты хотел сказать?

Лу Синчжао слегка замялся:

— Прости, у тебя... у тебя шнурок развязался.

Хуайлинь посмотрел вниз, воскликнул и поспешно присел, чтобы завязать ботинок — после часа болтания он наконец был зафиксирован!

Определенный перфекционист, затаивший дыхание, наконец-то смог выдохнуть.

Когда Хуайлинь встал, они снова посмотрели друг на друга. Лу Синчжао спросил:

— Так что ты хотел сказать?

Хуайлинь только открыл рот, как вдруг оба услышали оглушительный грохот со стороны гаражных ворот.

Лица их вмиг изменились. Лу Синчжао потянулся к армейскому ножу на поясе, а Хуайлинь прошептал:

— Те ворота пробить не должны, но шум слишком сильный.

Один из зомби снаружи, почуяв слабый запах живых людей, в возбуждении принялся бить и царапать ворота гаража, создавая цепную реакцию шума.

Редкие бродячие мертвецы поблизости вскоре были привлечены этим звуком. Из их горла вырывалось характерное шипение, и они начали окружать здание.

Принципы поведения зомби:

Первое: при виде или запахе живого человека — бросаться по прямой. Скорость близка к спринтерской.

Второе: если первое не применимо — двигаться в сторону звука или туда, где он громче всего.

Третье: если первое и второе не применимо — бесцельно бродить, передвигаясь не быстрее шага. В процессе они склонны сбиваться в стаи.

Кроме того, обнаружив живого человека, зомби издают особый вой, привлекая сородичей.

Ситуация была именно такой. Если не устранить источник шума, зомби со всего района постепенно соберутся здесь.

Оба осторожно подошли к окну второго этажа и посмотрели вниз. Четыре зомби, привлеченные шумом, кружили у ворот гаража.

Лу Синчжао нахмурился, сжимая нож одной рукой, а другой указал на оконную раму, изображая пальцами, как человек спускается вниз.

Хуайлинь поспешно схватил его за пальцы, не давая продолжить жест.

Лу Синчжао: «?»

Хуайлинь указал на его рану на животе и крепче сжал его пальцы, давая понять: он категорически против того, чтобы тот шел разбираться в одиночку.

Лу Синчжао: «...»

Хотя он понял смысл, но этот жест показался ему таким... милым.

Лу Синчжао попытался вытянуть пальцы, Хуайлинь подался вперед, едва не упав ему в объятия, поспешно отпрянул и указал на пистолет на поясе Лу Синчжао.

Лу Синчжао вытащил оружие, постучал указательным пальцем по рукояти, показывая: патронов нет, кончились.

Хуайлинь ждал именно этого. Он замахал руками: У меня есть патроны, есть!

Лу Синчжао не ожидал, что у обычного подростка может быть оружие, и смотрел на него в полном недоумении.

Хуайлинь наклонил голову, быстро изобразил целый процесс отливки пуль, засыпки пороха и снаряжения.

Однако, будучи человеком, который умел только пользоваться, а не создавать, Лу Синчжао ничего не понял.

Хуайлинь: «...»

Лу Синчжао: «...»

Неловкая пауза.

Через несколько секунд зомби внизу недовольно ударили по воротам гаража — раздался оглушительный лязг.

Лу Синчжао отодвинул штору, выглянул, а обернувшись, увидел, что Хуайлинь молча достал телефон. На экране была написана строка: Калибр .58, у меня есть.

Да, ведь было столько способов общения, почему они не догадались раньше...

Через несколько минут Хуайлинь передал Лу Синчжао все имеющиеся боеприпасы — всего шестнадцать штук.

Хуайлинь изобразил пальцами пистолет, направил его на лоб Лу Синчжао и сделал «пиу-пиу», показывая: стреляй в голову!

Лу Синчжао понимающе кивнул.

Хуайлинь с улыбкой отступил на два шага, глядя на него ясными глазами.

Лу Синчжао, казалось, переключился в режим уничтожения врага: его лицо стало бесстрастным, он был холоден и сосредоточен на деле.

Он выложил четыре патрона на подоконник, проверил целостность гильз, по очереди зарядил их, выровнял глушитель и осторожно приоткрыл окно.

Зомби внизу почти мгновенно почуяли запах живых людей и инстинктивно подняли головы.

В этот момент раздался глухой хлопок.

В голове одного из мертвецов появилось черное отверстие, и он беззвучно рухнул на землю.

Лу Синчжао, держа пистолет обеими руками, стоял боком к окну. Его поза была не совсем стандартной, но в ней таилась смертельная угроза, а в глазах, черных, словно лак, читалось то ли равнодушие, то ли презрение.

После первого выстрела он выждал две-три секунды, застыв, как изваяние.

Затем, в одно мгновение, раздались еще два выстрела. Хуайлинь не успел и глазом моргнуть, как Лу Синчжао уже убрал оружие, а последний патрон небрежно сунул в карман.

Окно осторожно закрыли. Хуайлинь растерянно смотрел на него снизу вверх.

Черты лица Лу Синчжао смягчились, он вернулся к обычному спокойному тону:

— Готово.

Хуайлинь: «...»

Он прильнул к окну, отодвинул штору и посмотрел вниз: все четыре зомби лежали перед гаражными воротами.

— Три выстрела! Четверо! ...Как он это сделал?

Хотя он знал, что Лу Синчжао невероятно крут, даже если не брать в расчет сверхспособности, видеть его в деле было шокирующе.

Хуайлинь, полный любопытства и искреннего восхищения, последовал за ним вниз.

Хотя он был застенчив и не умел хвалить людей в лицо, его глаза говорили сами за себя — в них светилось нескрываемое, горячее обожание.

Лу Синчжао не выдержал такого напора, отвел взгляд и спросил:

— Ты живешь один? В доме больше никого нет?

Хуайлинь кивнул и добавил:

— У меня нет семьи.

Лу Синчжао задумался. Его охватило сильное любопытство: несовершеннолетний Хуайлинь живет один на вилле, без семьи, с припрятанным арсеналом — как бы то ни было, это выглядело очень... подозрительно.

Но сейчас было не время для допросов. Лу Синчжао решил: «В конце концов, он спас меня. Отвезу его в безопасное место».

Отвечать добром на добро — в этом весь Лу Синчжао.

Угроза была временно устранена. Они спустились в гостиную, и Лу Синчжао спросил:

— Ты собирал вещи?

Хуайлинь послушно кивнул и, проявив смекалку, добавил:

— Еда, вода и лекарства собраны. Хочешь посмотреть карту?

Они разложили карту. Лу Синчжао объяснил:

— Здесь кажется спокойно, но вилла — не самое надежное место, ее слишком легко захватить. Район довольно глухой, есть только одна дорога для выезда. Если ее заблокируют зомби, мы окажемся в ловушке.

Хуайлинь хмыкнул. Хотя он и сам все понимал, но промолчал, желая услышать мнение Лу Синчжао.

Тот немного помолчал и произнес:

— Сейчас безопаснее всего соединиться с остальными. В городе S дислоцируется третья... кхм, там есть военные. Можно направиться на север, в район А.

Он мыслил стратегически, указывая пальцем на карте и уверенно заявляя, что правительство создаст линию обороны в определенных местах:

— Сейчас неизвестно, насколько широко распространилась эпидемия и как проходит карантин. Думаю, стоит сначала разведать обстановку. Что думаешь?

Он перевел взгляд на Хуайлиня и на мгновение выпал из реальности.

— Хуайлинь еще несовершеннолетний, выглядит как нежный, избалованный юноша, совсем не похожий на боевого товарища, которого он представлял.

Лу Синчжао сделал паузу и добавил:

— Не бойся, я тебя защищу. Если не хочешь туда ехать, мы можем свернуть и сразу покинуть город S. За городом людей меньше, и зомби тоже должно быть меньше...

В голове Хуайлиня тем временем проносились события грядущей недели, месяца и даже года.

У него в памяти был довольно точный график, ведь в прошлый раз он покидал город вместе с большой группой беженцев из карантинной зоны.

Он молча размышлял, глядя на карту: «Сигнала мобильной связи уже нет, скоро вся коммуникация прервется. Хотя связаться не получится, Лу Синчжао наверняка хочет вернуться в свою часть. Сейчас, вероятно, думает пристроить меня в карантинную зону».

Хм, в этот раз он не будет таким послушным.

Какая еще карантинная зона? Лу Синчжао — такая мощная опора, куда надежнее тридцати карантинных стен! Зачем искать какой-то большой отряд? Хуайлинь уже столько времени выживал в апокалипсисе, какой эксперт сравнится с ним в навыках выживания?

Неважно, сначала нужно обманом заставить Лу Синчжао возить его повсюду...

Хуайлинь поджал губы и посмотрел на Лу Синчжао:

— Брат, я тебя слушаю. Давай сначала поедem в северный район.

Он сам не заметил, как совершенно естественно назвал его братом.

Лу Синчжао воспринял это как обычное обращение и не придавал значения.

Однако почему-то в горле и груди запершило. Он прочистил горло и ответил:

— Хорошо.

Полдень.

Внедорожник, стоявший в гараже, завелся, и рев двигателя отозвался эхом в узком пространстве.

Хуайлинь сидел на пассажирском сиденье, глядя влево.

Лу Синчжао сказал:

— Как только ворота откроются, рванем. Если на дороге будут зомби, будем давить. Ремень пристегнул?

Хуайлинь послушно кивнул и тихо посмотрел на Лу Синчжао, словно говоря: я очень послушный, что-то еще?

Чем больше Лу Синчжао смотрел на него, тем больше убеждался, что перед ним изнеженный юный господин, редкий случай послушного и умного ребенка... Будь у него старшие родственники, они бы души в нем не чаяли.

Через несколько минут раздался звуковой сигнал, автоматически зажегся свет, и тяжелые железные ворота поползли вверх с гудящим звуком.

Машина рванула из темноты и помчалась прямо по дороге, привлекая зомби, которые тут же бросились в погоню.

Пост охраны в жилом комплексе был пуст. Лу Синчжао на полном ходу протаранил заграждение и вылетел на шоссе.

Скорость была огромной, Хуайлинь смотрел в окно, словно наблюдая за быстро сменяющимися декорациями.

Город выглядел удручающе. Прошло всего полдня, а людей уже не было видно. Уличные фонари, реклама, остановки — все это еще горело огнями, но фигуры, шатающиеся по обочинам или бегущие следом, были уже живыми мертвецами.

Хуайлинь смотрел некоторое время, представляя, как через несколько лет все эти яркие и

блестящие улицы покроются пылью и придут в упадок.

Лу Синчжао не знал, о чем думает Хуайлинь. Видя его вялый вид, он решил, что тот напуган толпой зомби, и решил успокоить его:

— Ничего страшного, при такой скорости мы их оторвем. Как только найдем основной отряд, станет лучше, военные организуют безопасные зоны.

Хуайлинь хмыкнул, но взгляд его был прикован к ране на животе Лу Синчжао — он думал о том, как тот себя чувствует.

Через несколько секунд, продолжая вести машину, Лу Синчжао внезапно обнаружил, что Хуайлинь протянул руку и бесцеремонно распахнул его куртку.

Лу Синчжао: «...»

Он едва не потерял управление, а Хуайлинь произнес:

— Я просто гляну на рану...

Лу Синчжао спохватился и даже немного смутился. Он забыл, что все еще ранен — возможно, потому что эта рана почти перестала его беспокоить.

Скорость заживления была поразительной: от вчерашнего состояния, близкого к смерти, до закрытого темно-красного шрама прошло всего около десяти часов.

Хуайлинь задумчиво коснулся этого места, чувствуя неровности — казалось, рана вот-вот покроется коркой.

«Скоро наступит второй день, тогда Лу Синчжао наверняка впадет в долгий сон, чтобы пробудить свои способности...» — подумал Хуайлинь. — «Нужно обязательно достать жаропонижающее и найти безопасное место, где он сможет прийти в себя. Нельзя допустить, чтобы все прошло так халатно, как в прошлый раз, его глаза...»

Если он выложит все как есть, Лу Синчжао из-за своего характера наверняка не захочет рисковать, а может, еще и решит, что стал обузой для Хуайлиня.

Хуайлинь решил: сначала он будет следовать плану Лу Синчжао, а когда придет время, поможет ему пережить пробуждение. В процессе придется постараться убедить его не бросать себя в карантинной зоне...

Размышляя, Хуайлинь сам не заметил, как его поглаживания перешли в тычки.

Лу Синчжао: «...»

Рана вроде бы не болела, но от этих тычков стала вдруг такой чувствительной и зудящей.

Он уставился вперед, стараясь не подавать виду.

Через некоторое время Хуайлинь по привычке принялся щупать мышцы пресса Лу Синчжао.